
МЛ

МАРКЕТИНГ И ЛОГИСТИКА

Научно-практический журнал

№4(48) 2023

**Научно-практический журнал
«Маркетинг и логистика», №4(48), Москва, 2023, 55 с.
ISSN 2500-2023**

Учредитель ООО «МАРКЕТОЛОГ»,
г. Москва

Генеральный директор Жильцова О. Н.
Исполнительный директор Арский А. А.

Компьютерная верстка Жильцов Д. А.

e-mail: editor@marklog.ru

Сайт: marklog.ru

Издание зарегистрировано Федеральной
службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых
коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
Эл № ФС77-62285 от 03.07.2015 г.

Редакционная коллегия:

Жильцова Ольга Николаевна - главный редактор, к.э.н., доцент, доцент Департамента логистики Финансового университета

Арский Александр Александрович – ответственный редактор, к.э.н., доцент, доцент Департамента логистики Финансового университета

Жильцов Денис Анатольевич – редактор, к.э.н., доцент Департамента логистики Финансового университета

Члены редакционного совета:

Гао Тяньмин – кандидат экономических наук, профессор Института экономики и менеджмента, Харбинский инженерный университет, г. Харбин, КНР

Ерохин Василий Леонидович – к.э.н., доцент Института экономики и менеджмента, Харбинский инженерный университет, г. Харбин, КНР.

Земляк Светлана Васильевна – д.э.н., профессор, директор Смоленского филиала Финансового университета, зав. кафедрой «Экономика и менеджмент», г. Смоленск, Россия

Константиныди Христофор Александрович – доктор экономических наук, доцент, эксперт РАН, руководитель ESG-лаборатории МГУ, научный руководитель направления устойчивого развития Национального Рейтингового Агентства (НРА), Председатель Экспертного совета Комитета Госдумы по туризму, Первый вице-президент и научный руководитель ОСИГ, Москва, Россия

Моргунов Вячеслав Иванович – д.э.н., профессор, Москва, Россия

Стыцук Рита Юрьевна — д.э.н., профессор, академик РАЕН, эксперт АККОРК, профессор Департамента туризма и гостиничного бизнеса Финансового университета, Москва, Россия

Табачникова Галина Николаевна – генеральный директор издательства ООО «Центркаталог», Москва, Россия

Худжатов Микаил Бекзадевич – к.э.н., доцент, экономический факультет Российского университета дружбы народов, Москва, Россия

Шайлиева Марина Магомедовна - кандидат технических наук, доцент, декан экономического факультета Московского гуманитарно-экономического университета (МГЭУ), Москва, Россия

Журнал включен в библиографическую базу данных публикаций российских авторов (РИНЦ) и в интегрированный научный информационный портал eLIBRARY.RU.

Журнал не несет ответственность за достоверность публикуемых материалов.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

©2015-2023 Научно-практический журнал «Маркетинг и логистика». Все права защищены. При использовании материалов в обязательном порядке указывать ссылку на журнал.

*Невежество — это демоническая сила,
и мы опасаемся, что оно послужит причиной
ещё многих трагедий.*

Карл Маркс

Уважаемые читатели журнала!

Очередной номер журнала это обобщенный опыт авторов, которым они с удовольствием делятся. Задача каждого из нас это познать мир через собственный опыт. И очень важно для профессионала – передать этот положительный опыт другим. Одна из задач журнала «Маркетинг и логистика» это содействие в деле просвещения молодого поколения специалистов в области логистики, таможенного дела, маркетинга, коммуникаций, интернет-продвижения и т.п. Поэтому чтение каждого нового журнала даёт возможность читателю ознакомиться с актуальными исследованиями как в России, так и за рубежом, трендами рынка, особенностями ведения бизнеса в разных отраслях и сферах деятельности. Многоуважаемые колумнисты журнала в высшей степени профессионалы, эксперты в своих областях, дают возможность всем читателям ознакомиться с итогами научных исследований в свободном доступе. Надеемся на то, что информация по итогам чтения каждому из вас, дорогие читатели, пригодилась, и вы с удовольствием делитесь электронной версией журнала со своими коллегами и друзьями!

Приятного чтения!

Главный редактор научно-практического
журнала «Маркетинг и логистика»
Ольга Николаевна Жильцова

СОДЕРЖАНИЕ

Арский А. А.	Проблемы управления цифровой архитектурой логистических трансформационных центров	5
Вахрушев В. Ю., Худжатов М. Б.	Развитие внешней торговли России с использованием потенциала Республики Казахстан	15
Ерохин В. Л.	Агропромышленный комплекс Китая в современных условиях: производство, торговля, логистика	25
Запрудская У. М.	Условия восприятия риска в пищевой промышленности	34
Капырин П. А.	Анализ тенденций в сфере электронной коммерции в России в 2023 году	42
Конобеева А. Б., Кожина В. О.	Подходы к совершенствованию финансового менеджмента предприятий в современных условиях	48

Проблемы управления цифровой архитектурой логистических трансформационных центров

Арский Александр Александрович

Аннотация: в статье представлена авторская интерпретация проблем развития логистических трансформационных центров в аспекте генерации, внедрения, обеспечения функционирования и развития их цифровой архитектуры. Делается вывод о необходимости комплексного подхода к решению обозначенных проблем в форматах подготовки специалистов предметной области, совершенствования программного обеспечения и стимулирования бизнес-сообщества, администрирующего соответствующие цифровые архитектуры.

В условиях трансформации мировой экономики и перестройки хозяйственных и внешнеторговых связей на макроуровне российской экономики, возникает объективная необходимость изначального, базового (начального) фундамента управления сложными региональными логистическими системами.

Утверждая, что логистические системы территорий, являются артериями товародвижения, необходимо рассматривать их бесперебойную работу в комплексе всего организма отечественной экономики. Биологическое сравнение логистической системы с системой кровообращения не случайно, при отсутствии должного качества функционирования артерии возможен летальный исход, то же касается и логистических систем, в которых проблемы с «артериями» -каналами и цепями поставок могут привести к значительным логистическим издержкам и реализации рисков разного рода, в результате которых экономика региона будет стагнировать, а предприятия «умирать».

Так сложилось, что новый период в российской экономике, ознаменованный не только санкционным противостоянием, но и расширением торгово-экономического сотрудничества в формате БРИКС,

ЕАЭС и странами Африки, представляет прекрасную возможность не только модернизации логистических систем в части их цифровизации, но и представляет шанс построения логистической архитектуры регионов «с нуля».

В результате предпринятых автором исследований, более чем за десятилетний период изучения проблем логистических систем, было установлено, что основными проблемами является высокий уровень логистических издержек и отсудив профилактики логистических рисков на макро- и микроуровне: «Современные методы анализа логистической деятельности предприятия» (Москва, 2010) «Управление внешними рисками логистических систем» (Москва, 2014), «Модернизация отечественных логистических систем. Ожидания и прогнозы» (Москва, 2014), «Учет регионального фактора в логистическом проектировании» (Москва, 2015) [1-4]. Дав старт исследованиям, представленным выше, были сформированы результаты анализа, на основании которых впоследствии были предложены конкретные решения по снижению логистических издержек на основе применения отдельных моделей рационализации логистических процессов, использованию логистического аутсорсинга и совершенствования управления в целом: «Применение формулы Харриса-Уилсона (Economic Order Quantity) в логистическом проектировании малого бизнеса» (Москва, 2016), «Управление логистическими издержками предприятий агропромышленного комплекса» (Москва, 2018), «Простейшие модели логистического проектирования в малом бизнесе» (Москва, 2019), «Оценка качества управленческих решений логистических систем» (Москва, 2020) [5-8]. Данный период, исследований можно считать – первым, так как исследования данного периода развивались в предсказуемой среде, подчиняющейся основным законам экономики. Следующий период исследований – второй, прошел под влиянием негативных, общемировых факторов, связанных с санитарными и карантинными мерами в борьбе с

пандемией COVID-19. Закономерно, на данном этапе, исследования были сконцентрированы на проблемах мегалогистических систем международной торговли в условиях пандемии: «Факторный анализ внешней торговли Российской Федерации в аспекте пандемии COVID-19» (Москва, 2021), «Учет аспекта пандемии COVID-19 в факторном анализе внешней торговли Российской Федерации» (Москва, 2021), «Постпандемийные факторы развития внешней торговли России» (Ставрополь, 2021). При проведении второго этапа исследований, с учетом нарастающей неопределённости на международном рынке и проявлении недобросовестной конкуренции в международной торговле (торговые войны США и КНР), стало очевидным, что существующие модели управления логистическими процессами в региональных и отраслевых производственных и торговых предприятиях устарели, и не отвечают конъюнктуре международного рынка и не обеспечивают высокого уровня конкурентоспособности российской экономики.

События 2022 года, а именно проведение Специальной военной операции России на Украине, явились причиной беспрецедентных санкций, инициированных США и прочими недружественными странами. По итогам 2022-2023 гг., российская экономика успешно справляется с вызовами современности, в основном в результате положительных эффектов от импортозамещения, перестройки логистических систем экспорта, использования импортёрами механизма параллельного импорта, высоких цен на энергоносители, продовольствие и удобрения (как основные статьи доходов российского экспорта). События последних двух лет положили начало третьему этапу исследований, объектом которых стало развитие конкурентных преимуществ российских производителей и российских перевозчиков.

Третий этап исследований, сузил границы исследований на проблематике логистических трансформационных центров, назначение

которых сводится к трансформации товарных потоков внешней торговли, и движению региональных товаров на федеральный рынок. По своей сути логистический центр, это хаб, обеспечивающий консолидацию грузов для последующего распределения различными видами транспорта. По данному этапу исследования опубликованы научные труды: «Трансформация внешнеторговых логистических цепей поставок в условиях новой экономики» (Москва, 2022), «Трансформация цепей поставок при параллельном импорте» (Москва, 2022), «Организация и эксплуатация логистических трансформационных центров» (Петропавловск, 2022), «Эффект масштаба в оценке экономической деятельности логистического трансформационного центра» (Москва, 2022), «Экологические аспекты строительства и эксплуатация логистических трансформационных центров» (Москва, 2022). Результаты исследований позволили сформировать гипотезу развития логистических трансформационных центров, состоящую в утверждении, что достижение положительных результатов в повышении экономической эффективности функционирования логистических систем (помимо гармонизации управления рисками и снижении логистических издержек), возможно при разработке, внедрении и динамическом совершенствовании функционала цифровых систем управления и бизнес-администрирования. Установлена корреляция положений гипотезы с результатами анализа ввода в эксплуатацию и обеспечения развития функционала инновационных цифровых архитектур бизнес-процессов ведущих экономик мира (КНР, Япония, Сингапур, США и др.).

Таким образом, научная новизна данного исследования состоит в определении комплекса проблем построения и обеспечения функционирования цифровой инфраструктуры. В контексте данного исследования, рассматривается архитектура, основанная на принципах агентного моделирования деятельности субъектов логистической системы, чьи интересы разнонаправлены в условиях, действующих между ними

коммерческих отношений, мотивация, интересы цели и задачи субъектов, а также многовариативное их поведение (планирование).

В контексте данного исследования возможно определить проблемы управления цифровой архитектурой логистических трансформационных центров, а также направления их решения (табл. 1).

Таблица 1 - Проблемы управления цифровой архитектурой логистических трансформационных центров

№ п/п	Проблема генерации, функционирования и развития цифровой архитектуры	Негативное воздействие (эффекты)
1.	Отсутствие профессии «Архитектор цифровой инфраструктуры», как таковой	Отсутствие целевой подготовки специалистов узкой специализации. Обслуживанием систем и их проектированием занимаются специалисты без глубоких знаний предметной области
2.	Отсутствие эффективного и конкурентного отечественного программного обеспечения	Разрабатываемое программное обеспечение, не соответствует глобальным задачам централизации и децентрализации управления крупными логистическими системами федерального макроуровня
3	Недостаточное внимание бизнеса к проблемам развития цифровой архитектуры управляемых предприятий, торговых и логистических компаний	Стремление снизить издержки за счет экономии на внедрении эффективных моделей управления и банальная безграмотность в вопросах цифрового развития отдельных руководителей компаний, лишает отечественные компании конкурентных преимуществ

Предварительно исследование проблем, изложенных выше, сводится к следующим аспектам:

1. Возникает устойчивая необходимость подготовки специалистов в области генерации и управления цифровой инфраструктурой логистических трансформационных центров, а самое важное – специалистов способных

проводить факторный, функционально-стоимостной и критический анализ генерируемой и обслуживаемой цифровой архитектуры;

2. Возникает острая потребность не только в создании отечественного программного обеспечения, но и в замене существующих зарубежных аналогов, имитированных, в том числе, недружественными странами. Программное обеспечение недружественных стран, несет не только риски, по причине его ограниченного функционала, но и риски вредного воздействия на критическую транспортную инфраструктуру;

3. Возникает необходимость стимулирования среднего и малого бизнеса в части построения цифровой инфраструктуры предприятий на основе государственно-частного партнерства, в том числе в области логистического аутсорсинга.

Государственная поддержка и научное внимание к проблематике развития агентного моделирования как инструмента формирования цифровой архитектуры в полной мере реализуется на базе Лаборатории компьютерного моделирования социально-экономических процессов ФГБУН «Центрального экономико-математического института РАН», где особый интерес в контексте проводимого исследования вызывают работы, проводимые академиком РАН, В.Л. Макаровым и членом-корреспондентом РАН, А.Р. Бахтизиным на темы «Агентное моделирование сложного мира» (2022) и «Мировые торговые войны: сценарные расчеты последствий» (2022) [17; 18]. Внимание коллектива лаборатории сосредоточено и на методической литературе – учебных пособиях по предметной области агентного моделирования «Агент-ориентированные модели: учебное пособие» (Москва, 2022).

Исследования в области генерации и обеспечения функционирования цифровой архитектуры логистических трансформационных центров, становится важнейшей задачей отечественной экономики в условиях

трансформации внешнеторговых связей и развития программ импортозамещения на макроуровне.

Список использованных источников:

1. Арский А. А. Управление внешними рисками логистических систем // Стратегии бизнеса. – 2014. – № 1(3). – С. 22-24.
2. Арский А. А. Учет регионального фактора в логистическом проектировании // Стратегии бизнеса. – 2015. – № 9(17). – С. 3-7.
3. Арский А. А. Современные методы анализа логистической деятельности предприятия // Вестник университета. – 2010. – № 14. – С. 17-21.
4. Арский А. А. Модернизация отечественных логистических систем. Ожидания и прогнозы // Социально-экономическое развитие регионов России : IV Международная научно-практическая конференция, Москва, 23 мая 2014 года. – Москва: Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2014. – С. 13-18.
5. Арский А. А. Оценка качества управленческих решений логистических систем // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. – 2020. – № 3. – С. 78-82.
6. Арский А. А. Простейшие модели логистического проектирования в малом бизнесе // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2019. – № 1. – С. 10-15.
7. Арский А. А. Применение формулы Харриса-Уилсона (Economic Order Quantity) в логистическом проектировании малого бизнеса // Маркетинг и логистика. – 2016. – № 2(4). – С. 5-8.
8. Арский А. А. Управление логистическими издержками предприятий агропромышленного комплекса // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. – 2018. – № 1. – С. 98-102

9. Арский А. А. Факторный анализ внешней торговли Российской Федерации в аспекте пандемии COVID-19 // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. – 2021. – № 4. – С. 22-31. – DOI 10.52210/2224669X_2021_4_22.

10. Арский А. А. Учет аспекта пандемии COVID-19 в факторном анализе внешней торговли Российской Федерации // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2021. – № 3. – С. 5-10. – DOI 10.37691/2311-5351-2021-0-3-5-10.

11. Арский А. А. Постпандемийные факторы развития внешней торговли России // Гуманитарное и медико-биологическое образование: проблемы, перспективы, интеграция, Ставрополь, 22 октября 2021 года. – Ставрополь: Ставропольский государственный медицинский университет, 2021. – С. 300-303.

12. Арский А. А. Трансформация внешнеторговых логистических цепей поставок в условиях новой экономики // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2022. – № 1. – С. 16-21. – DOI 10.37691/2311-5351-2022-0-1-16-21.

13. Арский А. А. Трансформация цепей поставок при параллельном импорте // Экономические стратегии ЕАЭС: проблемы и инновации: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции, Москва, 14 апреля 2022 года / Под редакцией Т.Н. Сауренко, Т.М. Воротынцев. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2022. – С. 7-12.

14. Арский, А. А. Организация и эксплуатация логистических трансформационных центров // Тенденции развития естественных и технических наук в современном мире: Материалы международной научно-практической конференции, Петропавловск, 18 ноября 2022 года. – Петропавловск: Некоммерческое акционерное общество "Северо-Казахстанский университет имени Манаша Козыбаева", 2022. – С. 552-555.

15. Арский А. А. Эффект масштаба в оценке экономической деятельности логистического трансформационного центра // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. – 2022. – № 4. – С. 206-210. – DOI 10.52210/2224669X_2022_4_206.

16. Арский А. А. Экологические аспекты строительства и эксплуатация логистических трансформационных центров // Вестник Московского информационно-технологического университета - Московского архитектурно-строительного института. – 2022. – № 2. – С. 12-15. – DOI 10.52470/2224669X_2022_2_12.

17. Makarov V.L., Bakhtizin A.R., Epstein J.M. Agent-based modeling for a complex world. – 2nd edition, revised. – M.: Scientific publications department, GAUGN, 2022. – 74 p. ISBN 978-5-6045843-4-7

18. Makarov V. L., Khabriev B. R., Bakhtizin A. R. [et al.] World Trade Wars: Scenario Calculations of Consequences // Herald of the Russian Academy of Sciences. – 2020. – Vol. 90. – No 1. – P. 88-97. – DOI 10.1134/S1019331620010207. (Web of science – Q2)

19. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сушко Е.Д., Сидоренко М.Ю., Хабриев Б.Р. Агент-ориентированные модели: учебное пособие. — М.: Департамент научных изданий, ГАУ ГН, 2022. — 196 с.

УДК 338

Арский А.А. - кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Лаборатории компьютерного моделирования социально-экономических процессов, ФГБУН «Центральный экономико-математический институт РАН», Москва, Россия.

e-mail: arskiy@list.ru

Problems of managing the digital architecture of logistics transformation centers

Arskiy A. - Candidate of economic sciences, associate professor, Senior research fellow, Laboratory for computer modeling of socio-economic processes, Central economics and mathematics institute of the Russian Academy of sciences, Moscow, Russia.

Annotation: the article presents the author's interpretation of the problems of development of logistics transformation centers in terms of generation, implementation, operation and development of their digital architecture. The conclusion is made about the need for an integrated approach to solving the identified problems in the formats of training specialists in the subject area, improving software and stimulating the business community that administers the corresponding digital architectures.

Ключевые слова: агентное моделирование, логистический центр, трансформационный логистический центр, логистика, agent-based modeling, logistics center, transformational logistics center, logistics.

***Развитие внешней торговли России с использованием
потенциала Республики Казахстан***

Вахрушев Валентин Юрьевич

Худжатов Микаил Бекзадаевич

Аннотация: в статье исследуются современные тенденции развития внешней торговли России в санкционных условиях. Санкционная борьба между Россией и странами Запада негативно влияет на развитие международной торговли. При этом использование потенциала таможенной территории Евразийского экономического союза способно уменьшить негативные последствия антироссийских санкций. Авторами исследованы практические аспекты развития внешней торговли России в санкционных условиях, показана значимость потенциала таможенной территории ЕАЭС и, в частности, Республики Казахстан. Результаты анализа позволили выделить ключевые проблемы во внешней торговле России. В качестве решения выявленных проблем разработаны оптимальные схемы таможенной логистики с использованием потенциала Республики Казахстан.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) обладает высоким экономическим потенциалом. Странами ЕАЭС являются Россия, Белоруссия, Казахстан, Армения и Киргизия. Несмотря на относительно невысокую долю этих стран в мировом ВВП, потенциал таможенной территории ЕАЭС интересен многим странам мира [1].

Очевидно, что явным лидером ЕАЭС является Россия. Геополитические события 2022 года привели к введению большого количества антироссийских санкций. Кроме того, под некоторые западные санкции попала также Белоруссия. В сложившихся условиях особую значимость приобретает экономический потенциал Республики Казахстан, в отношении которой западные санкции не вводились [2].

Поскольку антироссийские санкции негативно влияют на развитие

международной торговли, возникает научно-практическая проблема нивелирования или уменьшения их негативного эффекта. Необходимость решения указанной проблемы обусловили актуальность данной статьи.

До введения в 2022 году антироссийских санкций основным торговым партнером России был Европейский союз (ЕС). На долю стран ЕС приходилось около 40% внешнеторгового оборота России. Однако в результате действия санкций, на момент второй половины 2023 года основным торговым партнером России является Китай. Несмотря на это, многие российские участники внешнеэкономической деятельности (ВЭД) по-прежнему заинтересованы в торговле со странами ЕС. В данном контексте основной проблемой является запрет на экспорт большой номенклатуры европейских товаров на территорию России. В основном, указанный запрет коснулся машин и оборудования, которые классифицируются в товарных группах 84 и 85 по ТН ВЭД ЕАЭС [3].

Сложность вышеописанной проблемы заключается в том, что страны Запада не только отслеживают прямые поставки в Россию, но также мониторят внешнеторговые обороты других стран, которые могут способствовать осуществлению товарных поставок в Россию. При выявлении подобных фактов страны Запада угрожают таким странам введением «вторичных» санкций [4]. Результатом таких угроз стало введение Казахстаном запрета на реэкспорт европейских товаров, попавших в санкционные списки, в Россию. Суть запрета в том, что европейские машины и оборудование после ввоза и таможенного оформления в Казахстане, не могут быть перепроданы в Россию.

Важно отметить, что при формировании «санкционных» перечней товаров страны Запада в качестве основного индикатора приводят код товара в соответствии с Гармонизированной системой, которая легла в основу ТН ВЭД ЕАЭС. В этой связи решением вышеизложенной проблемы может стать получение участником ВЭД предварительного решения о

классификации товара (ПКР). Оптимальная схема реализации таких поставок показана на рисунке 1.

Рисунок 1 - Оптимальная схема реализации поставки «санкционных» машин и оборудования из ЕС в Россию через Казахстан
Источник: составлено авторами

На первом этапе заключается международная сделка купли-продажи между резидентами ЕС и Казахстана. Если товары запрещены к экспорту из ЕС в Россию, сделка между резидентами ЕС и России невозможна. Поскольку в отношении Казахстана страны Запада не вводили экономических санкций, сделка между резидентами ЕС и Казахстана реализуема на практике [5].

На втором этапе резидент Казахстана обращается в Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан с целью получения предварительного решения о классификации товара. При этом важно отметить, что в заявлении на ПКР должен быть указан код товара по ТН ВЭД ЕАЭС, который не попал в «санкционные» списки ЕС. В противном случае дальнейший реэкспорт товаров из Казахстана в Россию станет невозможным из-за угрозы «вторичных» санкций [6]. В целом, получение ПКР практически гарантирует принятие заявленного кода товара

по ТН ВЭД ЕАЭС в процессе таможенного оформления.

После принятия ПКР **на третьем этапе** осуществляется импорт товаров из ЕС в Казахстан. Поскольку Казахстан является членом ЕАЭС, иностранные товары, ввозимые на таможенную территорию ЕАЭС, подлежат обязательному таможенному декларированию. В частности, с целью получения права на свободное пользование и распоряжение ввезенными товарами в рамках таможенного декларирования заявляется таможенная процедура выпуска для внутреннего потребления [7].

После выпуска товаров **на четвертом этапе** осуществляется их экспорт из Казахстана в Россию. Поскольку Казахстан и Россия являются членами ЕАЭС, и в рамках ЕАЭС не применяется таможенное декларирование товаров, экспорт из Казахстана в Россию оформляется в упрощенном порядке без подачи таможенной декларации. Для оформления экспорта из Казахстана в Россию осуществляется только статистическое декларирование товаров, при этом требуется сопроводительная накладная на товар [8].

Другая проблема связана с тем, что некоторые резиденты ЕС наотрез отказываются заключать сделки с резидентами России, даже если предметом сделки являются товары, не включенные в «санкционные» перечни. Причинами такого отказа могут быть проблемы с осуществлением валютных платежей, а также репутационные издержки резидентов ЕС.

Для решения этой проблемы также можно использовать потенциал Республики Казахстан, при этом схема реализации поставки упрощается за счет исключения необходимости оформления ПКР (рис. 2).

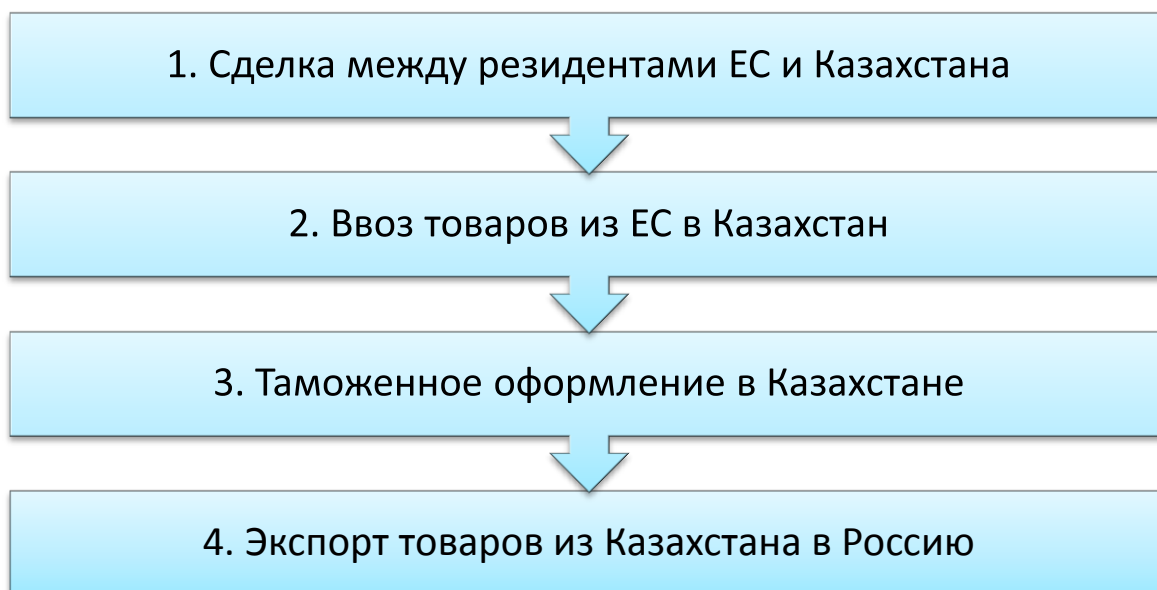

Рисунок 2 - Оптимальная схема реализации поставки «несанкционных» товаров из ЕС в Россию через Казахстан
Источник: составлено авторами

Схема поставки «несанкционных» товаров из ЕС в Россию через Казахстан (рис. 2) реализуется аналогично схеме поставки «санкционных» машин и оборудования (рис. 1), за исключением этапа получения ПКР. Во второй схеме принятие ПКР не требуется, поскольку запрет на дальнейший реэкспорт европейских товаров из Казахстана в Россию применяться не будет.

Еще одна практическая проблема импорта европейских товаров в Россию связана с экономической нецелесообразностью ввоза товаров на территорию Казахстана с последующим реэкспортом в Россию. Очевидно, что с географической и логистической точек зрения гораздо выгоднее прямой ввоз европейских товаров в Россию без их заезда в Казахстан [9]. Суть проблемы в том, что, как уже ранее было отмечено, многие резиденты ЕС отказываются заключать сделки с российскими участниками ВЭД, но при этом готовы заключать такие сделки с резидентами Казахстана.

Сама проблема возникает при таможенном оформлении европейских товаров в России, поскольку сторонами международной сделки купли-

продажи являются резиденты ЕС и Казахстана. По общему правилу декларантом товаров (лицом, отвечающим за таможенное оформление в ЕАЭС) выступает лицо государства-члена ЕАЭС, являющееся стороной сделки с иностранным лицом, на основании которой товары перемещаются через таможенную границу ЕАЭС [10]. Отсюда следует, что в описываемой схеме декларантом товаров должен быть резидент Казахстана.

Вместе с тем, согласно принципу резидентства таможенная декларация на товары (ДТ) подается таможенному органу государства-члена ЕАЭС, в соответствии с законодательством которого создано лицо, являющееся декларантом товаров. Поскольку в описываемой схеме ДТ должна подаваться в России, декларантом товаров должен выступать российский участник ВЭД.

Решение указанной проблемы лежит в плоскости применения отдельных положений Таможенного кодекса ЕАЭС. В соответствии с абзацем пятым пп. 1 п. 1 ст. 83 Таможенного кодекса ЕАЭС декларантом товаров может выступать лицо государства-члена ЕАЭС, являющееся стороной сделки, заключенной с другим лицом государства-члена ЕАЭС в отношении иностранных товаров, находящихся на таможенной территории Союза. Отсюда следует, что российский участник ВЭД сможет выступить декларантом товаров при выполнении следующих условий:

- 1) российский участник ВЭД является стороной сделки с резидентом Казахстана по договору поставки,
- 2) фактическое нахождение европейских товаров на таможенной территории ЕАЭС, т.е. после их прибытия в Россию.

Схема поставки товаров из ЕС в Россию без заезда в Казахстан показана на рисунке 3.

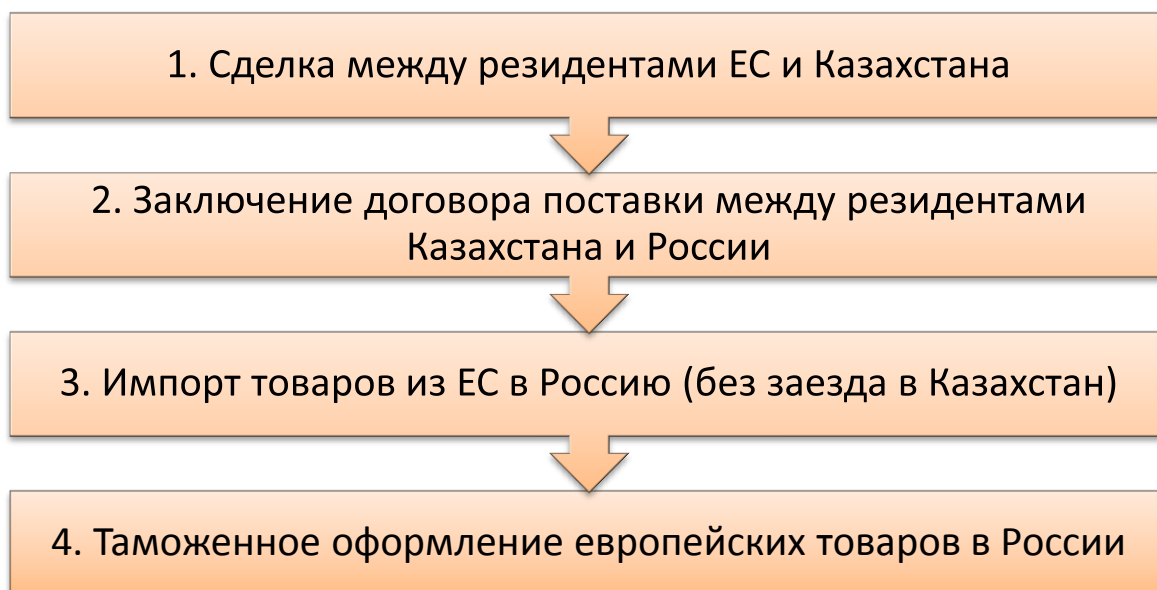

Рисунок 3 - Оптимальная схема реализации поставки товаров из ЕС в Россию без заезда в Казахстан
Источник: составлено авторами

В целом, результаты анализа проблем развития внешней торговли России в санкционных условиях требуют поиска решений этих проблем. Разработка оптимальных схем реализации товарных поставок из ЕС в Россию с использованием потенциала Республики Казахстан составляет научную новизну данной статьи.

На наш взгляд, практическая реализация вышеизложенных схем таможенной логистики будет способствовать развитию международных грузопотоков и внешней торговли России в условиях санкций.

Таким образом, на современном этапе необходимо более эффективное использование экономического потенциала таможенной территории ЕАЭС в целях уменьшения негативных последствий антироссийских санкций. При этом изучение потенциала других стран ЕАЭС является предметом будущих исследований.

Список использованной литературы:

1. Арский А.А. Трансформация внешнеторговых логистических цепей поставок в условиях новой экономики // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. 2022. № 1. С. 16-21.
2. Вахрушев В.Ю., Худжатов М.Б. Логистические стратегии в странах Евразийского экономического союза в санкционных условиях // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. 2022. № 2. С. 28-35.
3. Покровская О.Д. Логистические транспортные системы России в условиях новых санкций // Бюллетень результатов научных исследований. 2022. № 1. С. 80-94.
4. Манушин Д.В. Мировая санкционная экономика, санкции, контрсанкции и новая мировая валюта // Russian Journal of Economics and Law. 2022. Т. 16. № 2. С. 345-369.
5. Долгов С.И., Савинов Ю.А., Кириллов В.Н., Тарановская Е.В. Возможности противодействия санкциям в международной торговле // Российский внешнеэкономический вестник. 2022. № 4. С. 36-54.
6. Смирнов Е.Н. Эскалация антироссийских санкций и ее последствия для глобальной экономики // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. № 2. С. 80-93.
7. Худжатов М.Б. Актуальные проблемы таможенного декларирования товаров в Российской Федерации // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2020. № 4. С. 17-21.
8. Вахрушев В.Ю., Худжатов М.Б., Майоров Р.В. Оценка перспектив развития внешнеэкономической деятельности в ЕАЭС // Таможенное регулирование. Таможенный контроль. 2020. № 9. С. 77-81.
9. Аксенов И.А. Проблемы и перспективы развития торговой политики ЕАЭС // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2022. № 1. С. 3-11.

10. Кутлубаев Н.М. Таможенный представитель: функционал, плюсы сотрудничества и юридическая база // *Логистика сегодня*. 2022. № 3. С. 238-241.

УДК 339.5

Вахрушев В. Ю. - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики НИТУ МИСИС, Москва, Россия.

e-mail: val.vahrushev@gmail.com

Худжатов М. Б. – кандидат экономических наук, доцент, доцент Экономического факультета Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия.

e-mail: mikailkhudzhatov@mail.ru

Development of foreign trade of Russia using the potential of the Republic of Kazakhstan

Vakhrushev V. - candidate of economic sciences, associate professor of the Economic department of the MISIS, Moscow, Russia.

Khudzhatov M.– candidate of economic sciences, associate professor, Faculty of Economics of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russia.

Annotation: The article examines current trends in the development of Russian foreign trade under sanctions conditions. The sanctions struggle between Russia and Western countries has a negative impact on the development of international trade. At the same time, using the potential of the customs territory of the Eurasian Economic Union can reduce the negative consequences of anti-Russian sanctions. The authors examined the practical aspects of the development of Russian foreign trade under sanctions conditions, showing the importance of the potential of the customs territory of the EAEU and, in particular, the Republic of Kazakhstan. The results of the analysis made it possible to identify key problems in Russian foreign trade. As a solution to the identified problems, optimal customs

logistics schemes have been developed using the potential of the Republic of Kazakhstan.

Ключевые слова: международная торговля, внешнеэкономическая деятельность, санкции, таможенная логистика, импорт, реэкспорт, international trade, foreign economic activity, sanctions, customs logistics, importation, re-exportation.

Агропромышленный комплекс Китая в современных условиях: производство, торговля, логистика

Ерохин Василий Леонидович

Аннотация: Сельское хозяйство исторически являлось основой жизни и залогом процветания китайского общества. Хотя в последние десятилетия на фоне стремительных процессов индустриализации и урбанизации страны роль агропромышленного комплекса (АПК) в формировании валового внутреннего продукта (ВВП) Китая заметно сокращается, значение сельского хозяйства и сельского образа жизни для устойчивого развития и роста Китая трудно переоценить. АПК Китая трансформируется вместе с экономикой страны, отвечая на современные экономические и социальные вызовы, разделяя глобальную повестку климатических изменений и рационального природопользования, абсорбируя инновации и достижения науки и техники и встраиваясь в трансграничные цепочки поставок. В статье представлен обзор основных показателей функционирования АПК Китая в 2020-2022 гг. и выделены тенденции развития производства, торговли, маркетинга и логистики продовольствия на среднесрочную перспективу.

Издавна Китай является одним из крупнейших в мире производителей и потребителей различного рода сельскохозяйственной продукции. Однако, процессы экономического и социального развития страны в последние десятилетия значительно трансформировали как роль АПК в ВВП Китая, так и саму специфику развития сельского хозяйства и сельской местности [4]. Более 50% земель страны (около 5 тыс. км²) относятся к землям сельскохозяйственного назначения [8], но высокая степень деградации почв, недостаточный уровень развития ирригации, а также учащающиеся экстремальные погодные и климатические явления не позволяют в полной мере использовать естественный потенциал страны в сельскохозяйственном производстве [10, 12]. Основой сельского хозяйства является

растениеводство. Доминирующие культуры - кукуруза, рис и пшеница (в совокупности более 75% всех посевных площадей страны). За последние три года (2020-2022 гг.) валовый сбор кукурузы вырос на 6,3%, превысив 277 млн тонн (Таблица 1). Валовые сборы риса и пшеницы колеблются в пределах 145-149 млн тонн и 134-138 млн тонн, соответственно. Среди продукции животноводческого сектора доминирует свинина - объем производства в 2022 г. вырос на 34,8% по сравнению с 2020 г. и превысил 55 млн. тонн (максимум за последние восемь лет с 2014 г.). В 2023 г. ожидается дальнейший рост производства свинины, хотя и не столь стремительный, как в предыдущие годы. Основные факторы роста - ввод в действие масштабных свиноводческих комплексов (в частности, крупнейшая в мире свиноферма в провинции Хубей мощностью до 1 млн. голов), увеличение производства кормов (открытие нескольких новых заводов по производству комбикормов), а также отмена противопандемических мер и требований к карантину, что значительно упростило и удешевило логистику [8].

Таблица 1 - Объем производства основных сельскохозяйственных продуктов в Китае в 2020-2022 гг., млн. тонн

Продукты	2020	2021	2021 к 2020, %	2022	2022 к 2021, %	2022 к 2020, %
Кукуруза	260,7	272,6	+4,56	277,2	+1,69	+6,33
Рис	148,3	149,0	+0,47	145,9	-2,08	-1,62
Пшеница	134,3	136,9	+1,93	137,7	+0,58	+2,53
Соя	22,9	19,6	-14,41	23,5	+19,90	+2,62
Свинина	41,1	53,0	+28,95	55,4	+4,52	+34,79
Мясо птицы	24,7	24,8	+0,40	24,4	-1,61	-1,21
Говядина	6,7	7,0	+4,48	7,2	+2,86	+7,46
Баранина	4,9	5,1	+4,08	5,3	+3,92	+8,16
Продукты аквакультуры	52,2	53,9	+3,26	54,6	+1,30	+4,60
Вылов рыбы и морепродуктов	13,2	13,0	-1,51	12,9	-0,77	-2,27

Стратегически важной для правительства задачей является увеличение совокупного валового сбора основных зерновых культур и достижение отметки в 650 млн. тонн. Такой объем необходим для обеспечения стабильности цен на зерновые на внутреннем рынке [8], но пока он не может

быть достигнут исключительно за счет внутреннего производства. В 2023 г. правительством Китая было объявлено об увеличении национальных мощностей по производству зерновых на дополнительные 50 млн. тонн, посевные площади были увеличены на 30 млн. га, идет планомерное развитие мощностей для хранения и обработки сельскохозяйственного сырья, а также логистических объектов. Основной объем растениеводческой продукции в Китае производится малыми фермерскими хозяйствами размером в пределах 1,5 га [8]. Хотя в последние годы в АПК Китая и активизируются процессы слияний и формирований более крупных производственных объединений и фермерских кооперативов, разрозненность производственных мощностей является одним из препятствий на пути радикального повышения валовых сборов. Государственные субсидии стимулируют увеличение производства зерновых, но многие фермеры «уходят» в более прибыльные сектора, такие как овощеводство и производство фруктов. Степень механизации растениеводческих ферм удалось значительно повысить за последнее десятилетие, но при этом она составляет всего около 70% [8].

Недостающие объемы импортируются - Китай является крупнейшим в мире нетто-импортером продовольствия [13], в том числе зерновых (Таблица 2). Наиболее критическая с точки зрения обеспечения продовольственной независимости ситуация складывается относительно сои и масличных культур. Внутренний валовый сбор сои едва превышает 20 млн. тонн при ежегодной потребности Китая в данной сельскохозяйственной культуре более 120 млн. тонн. Производство сои концентрируется на севере страны на черноземных почвах (провинция Хэйлуцзян), перспективны поставки сои из соседних регионов Дальнего Востока [2, 7, 9]. Всемерно стимулируется увеличение производства. Одна из последних мер - принятие стандарта для выращивания генетически модифицированной сои, что может существенно сказаться на увеличении урожайности. Пока же масличные культуры -

главная статья сельскохозяйственного импорта Китая (\$65,8 млрд в 2022 г. или 29,8% общего объема импорта продовольствия). В целом, на Китай приходится около 60% мирового импорта сои.

Таблица 2 - Внешняя торговля сельскохозяйственной продукцией в Китае в 2020-2022 гг., \$ млн.

Продукты	Экспорт			Импорт			Сальдо		
	2020	2021	2022	2020	2021	2022	2020	2021	2022
Живые животные	599,66	560,83	542,36	634,69	945,49	893,11	-35,03	-384,66	-350,75
Мясо КРС	0,75	0,15	0,48	10178,39	12488,22	17757,92	-10177,64	-12488,07	-17757,44
Мясные субпродукты	2251,17	2561,03	2805,02	20010,66	18896,46	13120,01	-17759,49	-16335,43	-10314,99
Молоко и молочные продукты	93,43	116,57	110,69	5607,13	7678,57	7192,02	-5513,70	-7562,00	-7081,33
Масло и жиры	4,19	6,95	9,33	546,18	667,19	929,12	-541,99	-660,24	-919,79
Сыр и творог	1,94	1,62	1,15	590,33	813,23	769,21	-588,39	-811,61	-768,06
Яйца	180,90	215,18	310,55	0,50	0,47	0,12	+180,40	+214,71	+310,43
Рыба свежая и замороженная	6574,21	6493,68	7488,17	5002,02	4815,45	7028,38	+1572,19	+1678,23	+459,79
Рыба сушеная, соленая, копченая	394,28	365,33	429,14	172,06	129,89	261,09	+222,22	+235,44	+168,05
Ракообразные, моллюски	3294,67	3662,26	3392,09	4642,63	5843,34	7594,15	-1347,96	-2181,08	-4202,06
Рыба и водные беспозвоночные	8071,46	10544,66	10769,54	2847,26	3360,98	4249,91	+5224,20	+7183,68	+6519,63
Пшеница	0,00	1,98	2,96	2261,72	3038,67	3779,73	-2261,72	-3036,69	-3776,77
Рис	916,28	1035,66	1033,70	1458,97	2187,46	2622,69	-542,69	-1151,80	-1588,99
Ячмень	0,06	0,06	0,03	1880,25	3556,25	2052,27	-1880,19	-3556,19	-2052,24
Кукуруза	4,27	7,20	3,82	2481,09	8022,67	7103,73	-2476,82	-8015,47	-7099,91
Прочие зерновые	39,05	31,37	29,81	1234,80	3150,40	3891,58	-1195,75	-3119,03	-3861,77
Шрот и мука из пшеницы	73,59	41,03	67,52	87,12	39,78	57,22	-13,53	+1,25	+10,30
Прочие виды муки	1,86	2,51	2,36	37,86	49,04	42,34	-36,00	-46,53	-39,98
Крупы и мука из фруктов и овощей	1000,14	1145,18	1390,57	1260,32	1447,51	1453,94	-260,18	-302,33	-63,37
Овощи	8065,42	8536,11	8867,93	2125,88	3028,98	4128,94	+5939,54	+5507,13	+4738,99
Консервированные овощи	6364,62	6732,84	7691,54	233,68	225,70	171,18	+6130,94	+6507,14	+7520,36
Фрукты	6827,07	6057,40	5216,64	11646,53	15233,55	15644,25	-4819,46	-9176,15	-10427,61
Консервированные фрукты	3763,82	4037,15	4269,16	1392,04	1832,14	2322,07	+2371,78	+2205,01	+1947,09
Фруктовые и овощные соки	541,32	641,76	919,74	302,59	495,31	556,06	+238,73	+146,45	+363,68
Сахар и мед	1088,14	1121,96	1446,08	2459,24	2883,72	3371,04	-1371,10	-1761,76	-1924,96
Кондитерский сахар	1154,79	1371,88	1705,16	314,36	444,17	442,75	+840,43	+927,71	+1262,41
Кофе	192,28	159,54	298,01	543,57	837,83	1105,06	-351,29	-678,29	-807,05
Какао	52,59	35,34	30,04	301,75	371,39	367,34	-249,16	-336,05	-337,30
Шоколад	274,83	401,13	402,68	485,77	673,32	575,47	-210,94	-272,19	-172,79
Чай и мате	2168,95	2528,94	2268,59	199,23	199,58	154,23	+1969,72	+2329,36	+2114,36
Специи	1859,61	1788,17	1517,71	743,72	969,25	703,75	+1115,89	+818,92	+813,96
Корма для животных	2925,46	3684,96	3910,60	5412,57	7296,34	8453,44	-2487,11	-3611,38	-4542,84
Маргарин	34,54	33,85	37,51	477,28	1013,22	1492,85	-442,74	-979,37	-1455,34
Готовые продукты и заготовки	5643,75	6863,19	7607,13	10830,77	10387,54	11130,63	-5187,02	-3524,35	-3523,50
Масличные культуры	1213,28	1165,76	1330,17	43312,08	58101,53	65865,71	-42098,80	-56935,77	-64535,54
ВСЕГО с/х продукция	69639,23	77107,24	82661,62	159881,86	205582,10	220846,61	-90242,63	-128474,86	-138184,99

Состояние зависимости страны от импорта по ряду важнейших позиций (соя, зерновые, мясо и мясные субпродукты, молоко и молочные продукты,

сахар, отдельные виды фруктов) предопределяет специфику современной политики правительства Китая по обеспечению продовольственной безопасности. Принятая в 2019 г. Национальная стратегия продовольственной безопасности сформулировала приоритеты в данной области [6], в том числе увеличение урожайности и валового сбора зерновых за счет улучшения характеристик почв и развития системы ирригации, поддержка китайских производителей сельскохозяйственной продукции, внедрение инноваций вдоль всех звеньев цепочек производства и поставки продовольствия, развитие мощностей по глубокой переработке сельскохозяйственного сырья и продукции для увеличения добавочной стоимости, управление отходами и потерями ресурсов в процессах производства, хранения и поставки продуктов питания (рис. 1).

Рисунок 1 - Основные тенденции развития агропромышленного комплекса Китая

Повышение показателей самодостаточности Китая в основных видах продовольствия соответствует стратегической ориентации политики

продовольственной безопасности на обеспечение доступности продовольствия на внутреннем рынке для максимально широких слоев населения [5]. Такой подход тесно увязан с политикой устойчивого развития сельской местности и поддержания сельского образа жизни, а не только количественного увеличения объемов сельскохозяйственного производства [12]. Элементами такой политики являются борьба с бедностью на селе, создание стабильных источников доходов для сельских жителей, сокращение оттока рабочей силы из сельской местности посредством развития социальной и институциональной инфраструктуры на селе, стимулирование вовлечения сельских жителей и мелких фермеров в цепочки поставок сельскохозяйственной продукции. Следует особо отметить перспективность таких явлений в логистике продовольствия, как электронные каналы дистрибуции, площадки цифровой торговли для сельскохозяйственной продукции, сервисы доставки продуктов питания «до двери» [1, 3].

Повесткой устойчивого развития сельской местности определяются и усилия по повышению резистентности всех секторов АПК к климатическим изменениям и экстремальным ситуациям природного характера (тайфуны, наводнения или засухи для растениеводства, эпизоотии для животноводства). В качестве вариантов реакции на изменение климата реализуются программы развития зеленой экономики (сокращение применения химических удобрений, снижение выбросов загрязняющих веществ, органическое сельское хозяйство, применение альтернативных и возобновляемых источников энергии в сельскохозяйственном производстве) и синей экономики (аквакультура на основе возобновляемых источников энергии, контроль использования морских и водных ресурсов, сохранение биоразнообразия) [11, 14]. Таким образом, очевидно, что аграрная политика Китая в полной мере соответствует глобальным целям устойчивого развития ООН и вносит ощутимый вклад в достижение этих целей.

Список использованной литературы:

1. Арский А.А. Информационная логистика во внешнеэкономической деятельности // Мир современной науки. - 2015. - № 3 (31). - С. 48-51.
2. Арский А.А. Трансграничное сотрудничество Российской Федерации и КНР в области органической продукции // Маркетинг и логистика. - 2020. - № 1 (27). - С. 5-11.
3. Арский А.А. Трансформация внешнеторговых логистических цепей поставок в условиях новой экономики // Вестник Московского гуманитарно-экономического института. – 2022. – № 1. – С. 16-21.
4. Боброва Л.Б. Продовольственная безопасность Китая как отражение экономического роста страны // Апробация. – 2013. – № 6 (9). – С. 41-43.
5. Гао Т., Ерохин В.Л., Иволга А.Г. Политика Китая в сфере обеспечения продовольственной безопасности: современные вызовы // Вестник АПК Ставрополя. – 2018. – № 1 (29). – С. 111-116.
6. Ерохин В.Л. Современные аспекты политики обеспечения продовольственной безопасности Китая // Маркетинг и логистика. – 2022. – № 5 (43). – С. 21-38.
7. Ерохин В.Л., Гао Т. Сотрудничество регионов Дальнего Востока и Сибири с Китаем в сфере сельского хозяйства: эффекты для продовольственной безопасности // Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. – 2019. – № 4. – С. 103-115.
8. Приоритет 2030. Мировая продовольственная безопасность и международная торговля продукцией АПК 2022/23. - М.: МГИМО, 2023.
9. Худжатов М.Б. Перспективы развития внешней торговли между Российской Федерацией и КНР // Маркетинг и логистика. – 2020. – №2 (28). – С. 73-81.
10. Чэн И. Сокращение площади обрабатываемых земель в Китае и

его роль в обострении продовольственной безопасности в стране // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. – 2019. – № 3 (27). – С. 514-524.

11. Erokhin, V., Gao, T., Chivu, L., & Andrei, J.V. (2022). Food Security in a Food Self-Sufficient Economy: A Review of China's Ongoing Transition to a Zero Hunger State. *Agricultural Economics – Czech*, 68(12), 476-487.

12. Huang, J., & Yang, G. (2017). Understanding Recent Challenges and New Food Policy in China. *Global Food Security*, 12, 119-126.

13. Huang, J., Wei, W., Cui, Q., & Xie, W. (2017). The Prospects for China's Food Security and Imports: Will China Starve the World via Imports? *Journal of Integrative Agriculture*, 16(12), 2933-2944.

14. Kennedy, C., Zhong, M., & Corfee-Morlot, J. (2016). Infrastructure for China's Ecologically Balanced Civilization. *Engineering*, 2, 414-425.

УДК 338.43.02

Ерохин В. Л. – кандидат экономических наук, доцент, Институт экономики и менеджмента, Харбинский инженерный университет, Харбин, КНР.

E-mail: basilic@list.ru

China's Agriculture Today: Production, Trade, Logistics

Erokhin V. – Associate Professor, School of Economics and Management, Harbin Engineering University, Harbin, China.

Annotation: Agriculture has historically been the basis of life and the key to the prosperity of Chinese society. Although the contribution of the agriculture in China's GDP has been declining in recent decades against the background of rapid industrialization and urbanization of the country, the importance of agriculture and rural lifestyle for China's sustainable development and growth cannot be overestimated. China's agricultural complex is undergoing transformations together with the country's economy, responding to contemporary

economic and social challenges, sharing the global agenda of climate change and environmental management, absorbing innovations and achievements of science and technology, and integrating itself into cross-border supply chains. The paper presents an overview of the main parameters of China's agriculture in 2020-2022 and highlights the trends in the development of food production, trade, marketing, and logistics.

Ключевые слова: Китай, сельское хозяйство, продовольственная безопасность, China, agriculture, food security.

Условия восприятия риска в пищевой промышленности

Запрудская Ульяна Михайловна

Аннотация: в статье рассматриваются условия восприятия риска и их влияние на оценку вероятности возникновения опасных ситуаций, а также на выбор стратегии развития предприятия.

Условия восприятия риска очень актуальны, так как многие новые технологии и продукты могут быть опасными для здоровья или окружающей среды, поэтому необходимо проявлять более осознанное отношение к их использованию. Общее понимание условий восприятия риска может помочь государственным и общественным организациям разрабатывать более эффективные стратегии по управлению рисками и обеспечивать большую безопасность для людей. Многие виды рисков внешней и внутренней среды, могут привести к кризису в производстве при отсутствии профилактики данных рисков. Не случайно при антикризисном управлении анализируются прежде всего риски разного рода [1]. Исследования восприятия риска в пищевой промышленности могут касаться их оценки, связанной с небезопасными ингредиентами, добавками и консервантами, а также выявляться факторы, влияющие на восприятие риска при выборе продуктов питания, а также влияние маркетинговых стратегий на выбор потребителей. В статье разработаны более эффективные методы информирования производителей о рисках, в том числе исследуются риски распределительных систем – систем логистики(снабжения и сбыта) [2; 3].

За 1000 лет до возникновения интернета, задолго до того, как пользователи могли играть в различные онлайн игры, люди в древних цивилизациях играли в кости, которые затем превратились в шахматы и шашки, в настольные игры. Историки считают, что начальная концепция управления рисками возникла тогда, более 2000 лет назад. Л. Бернстайн в своей книге утверждал о том, что люди начали понимать, как предсказывать риски, управлять ими, и что будущее будет содержать случайные события,

порожденные богом или капризами природы. А линии между временами древности и современности - есть овладение рисками. Из работ Данте и Галлилея возникли исторические свидетельства о том, что игры породили теорию вероятности, которая важна для управления рисками. Риск — это вероятность нежелательных событий, понятие многомерное и сводится к возможности потерь. Восприятие риска - это понимание очевидных опасностей, которые не нужно интерпретировать, которые являются стимулами страха, возникающими автоматически в человеке. При восприятии риска выделяют два психологических процесса: восприятие опасности и оценку риска. Принять риск - это значит определиться, принять то, что может произойти и решить вопрос, как с этим разобраться в случае необходимости и при возможности зарегистрироваться в программе управления. Среди заинтересованных лиц, в этих вопросах, могут возникать противоречия, основанные на разных перспективах восприятия риска, теории и знаниях, в основе разных представлений об опасности, возможности и желании рисковать. Среди условий восприятия рисков можно выделить следующие:

1. Вероятность возникновения нежелательных последствий (высокое или низкое)
2. Обратимость (укрупнение, объединение, секонд-хенд)
3. Осведомленность (незнакомые, знакомые)
4. Научная неопределенность (неясные, неопределенные в науке)
5. Контролируемость (отсутствие доверия к ответственным за это людям или наличие доверия)
6. Внимание со стороны СМИ.

В пищевой промышленности наибольшей проблемой является безопасность продукции. Руководство предприятия должно анализировать риски и возможности для благоприятной деятельности. В связи с этим необходимо:

1. Создавать компетентную группу специалистов по всей линии деятельности предприятия.
2. Поставить цель.
3. Исключить или максимально уменьшить риски причинения вреда здоровью.
4. Составить перечень предполагаемых рисков в порядке возрастания их важности:
 - 1) отравления продукцией предприятия;
 - 2) в связи с этим изъятие продукции производства;
 - 3) несоответствие требований качества аудитов сетей;
 - 4) несоответствие требований качества надзорными органами;
 - 5) претензии потребителей.

Реагировать на риски можно разными способами: отказать по ряду причин, исключить, диверсифицировать (распределить, сохранить и снизить вероятность наступления), что для пищевой промышленности является или невозможным, или нежелательным в связи с имиджевыми потерями. В результате самым действенным способом уменьшения рисков безопасности является разработка и внедрение СМБПП согласно требованиям ИСО. Управление рисками должно быть понятным непосредственным исполнителям процессов и их руководителям, только при этих условиях возможно качественное управление рисками [3].

В начале 21 века на рынке стала появляться генетически модифицированная сельскохозяйственная продукция, которая имела низкую себестоимость, а значит, экономически более выгодна. Несколько позднее был проведен ряд исследований, где подтверждались опасные действия выше сказанных продуктов на здоровье человека из-за влияния на организм. Эта продукция устойчива к болезням и вредителям, а значит, неприхотлива, но несмотря на это покупатели и производители отнеслись к ней настороженно. Для анализа восприятия риска в промышленности важно учитывать

несколько подходов, один из которых заключается в оценке числа людей, которые могут пострадать от продукции, а также определение границ от минимального до глобального. Необходимо качественно оценить степень повреждения от однократного применения до длительного; последствия влияния на здоровье людей. Риски могут быть классифицированы в зависимости от формы их воздействия на жизнь людей на финансовые, материальные, моральные и операционные.

1. Финансовые риски - это потеря денежных средств в результате неконкурентоспособности предприятия, недостаточной маркетинговой деятельности, невостребованности продукции, что приводит к приостановке деятельности предприятия и, следовательно, к банкротству. Примерами рисков на пищевых предприятиях могут служить:

1) Изменение цен на сырье (зерно, молоко, мясо и т.д.), что повлияет на стоимость производства и продукции, что может привести к снижению прибыли.

2) Изменение валютных курсов, связанных с валютными рисками, экспортом и импортом товаров, что может повлиять на стоимость производства и продукции, соответственно снизив прибыль.

2. Материальные риски могут возникнуть в связи с закупкой дорогостоящего производственного оборудования, его износом, низкой квалификацией персонала, недостатком запчастей для ремонта и большой ценой, необходимостью обновления ассортимента. Примерами рисков на пищевых предприятиях могут служить:

1) Большая вероятность возникновения пожара в связи с особенностями производственного процесса, наличием легковоспламеняющихся материалов и т.д. Пожар может привести к большим убыткам оборудования, сырья и готовой продукции, а также к потере производственных мощностей.

2) Повреждения оборудования и машин. Некорректное использование оборудования, неправильное техническое обслуживание и ремонт, а также поломки могут привести к временной или постоянной потере работоспособности оборудования и снижению производительности.

3. Моральные риски - потеря репутации предприятия, фальсификация продукции, часто связанная с необходимостью ее удешевления и замены качественных ингредиентов более дешевыми. Факторы, которые влияют на риски, могут быть мотивированными и немотивированными. Немотивированные риски совершаются субъектами, сопровождаемые грубыми ошибками и заведомо вредными. Это часто происходит в связи с нарушением технологического процесса, техники безопасности, несоблюдением рецептур и санитарно-гигиенических условий. Подчас происходит это несмотря на то, что имеются должностные инструкции и системы контроля. Мотивированные риски возникают сознательно и подчас обусловлены разрешением руководителя для минимизации различных потерь. Примерами могут служить:

1) Нарушения этических принципов в производстве - предприятия могут нарушать этические принципы в производстве, например, использовать низкокачественные ингредиенты или добавки в продукции. Такие действия могут привести к ухудшению репутации предприятия.

2) Нарушения прав потребителей, например, в случае продажи продукции, которая не соответствует стандартам качества, безопасности или недостаточному информированию потребителей о составе продукции, что может привести к санкциям со стороны государственных органов и, опять же, повлиять на имидж компании [4].

4. Операционные риски возникают в связи со сбоями в рабочем процессе, а также непрофессиональными действиями персонала. Примерами могут служить:

1) Риск потери качества продукции в процессе хранения, транспортировки или продажи, например, из-за неправильной температуры хранения, нарушения сроков годности или неправильной упаковки. Это также приводит к потере доверия потребителей и убыткам.

2) Риск нарушения технологического процесса, например, при неправильном использовании оборудования, ошибках в производственных процессах или нарушении правил санитарной гигиены.

В пищевой промышленности оценка риска — это процесс определения опасности из-за потребления пищевых продуктов. Оценка может быть качественной или количественной, а опасность — реальной или возможной. Это определяется при необходимости:

- 1) В связи с выполнением нормативных требований.
- 2) Для сертификации со стороны внешнего оценщика.

Безопасность в пищевой промышленности связана не только с потреблением некачественных продуктов, но и с безопасным ведением самого процесса производства. В конце 19 века происходило ряд катастроф на мукомольных и сахароперерабатывающих заводах, связанных с несоблюдением правил пожарной безопасности. В то время не проводилась должная уборка помещений, что приводило к накоплению пыли и различных горючих материалов на поверхностях. Малейшая искра могла вызвать большой пожар, который распространялся быстро из-за наличия горючих материалов. Наиболее известным примером является пожар на мукомольном заводе "Washburn A Mill" в Миннеаполисе в 1878 году. Сотни тонн муки горели несколько дней и вызвали огромный пожар, который унес жизни 18 человек и привел к значительным материальным убыткам. Эти катастрофы побудили правительство начать вводить строгие нормы и требования по пожарной безопасности в производственных помещениях. Были разработаны новые технологии и оборудование для уменьшения риска возгорания, а также проводилось обучение персонала по правилам пожарной безопасности. В

результате количество пожаров в производственных помещениях снизилось, и количество жертв уменьшилось. Сегодня правила пожарной безопасности являются обязательными для любого производства, включая пищевую промышленность. Это позволяет предотвращать катастрофы и обеспечивать безопасность работников и окружающей среды.

Поэтому с развитием промышленности неоднократно вставал вопрос об оценке, изучении рисков и условий восприятия. В настоящее время эта тема продолжает быть насущной и базируется на научных исследованиях, в том числе по стандартизации производственных процессов [5].

Подытоживая вышесказанное, условия восприятия рисков и оценка рисков тесно связаны между собой. Условия восприятия рисков включают в себя многие факторы, такие как уровень образования, опыт и т.д. Оценка рисков, с другой стороны, является более объективной и научной процедурой, которая основывается на сборе и анализе данных. Она включает в себя определение опасности, оценку вероятности появления этой опасности и оценку последствий, которые могут произойти при ее возникновении. Поэтому для более точной оценки рисков необходимо учитывать как объективные данные, так и условия восприятия рисков. Это поможет разработать более эффективные стратегии управления рисками, которые будут соответствовать реальным потребностям и ожиданиям людей, а также развитию экономики России в новых условиях [6].

Список использованных источников:

1. Арский, А. А. Антикризисное управление в сфере грузовых автоперевозок // Стратегии бизнеса. – 2017. – № 2(34). – С. 3-6.
2. Арский, А. А. Управление внешними рисками логистических систем // Стратегии бизнеса. – 2014. – № 1(3). – С. 22-24.
3. Арский, А. А. Аппроксимация расчетов стоимости логистических издержек при проектировании международной автомобильной перевозки //

Вестник Московского финансово-юридического университета МФЮА. – 2017. – № 3. – С. 68-74.

4. Запрудская У. М. Экономические аспекты стандартизации в пищевой промышленности // Маркетинг и логистика. – 2021. – 3 (35). — с. 25-37.

5. Запрудская У. М. Экономические аспекты внедрения и развития национальных стандартов // Маркетинг и логистика. – 2021. – 6 (38). — с. 19-32.

6. Арский, А. А. Трансграничное сотрудничество Российской Федерации и КНР в области органической продукции // Маркетинг и логистика. – 2020. – № 1(27). – С. 5-11.

УДК 338

Запрудская У. М. — студентка группы 20-Э-4, ФГБОУ ВО «Российский Биотехнологический Университет» (РОСБИОТЕХ), Москва, Россия.

e-mail: ulyana.keller@yandex.ru

Научный руководитель: Арский А. А., к.э.н., доцент, доцент Департамента логистики и маркетинга, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Risk perception conditions in the food industry

Zaprudskaya U. - student of group 20-э-4, Russian Biotechnological University (ROSBIOTECH), Moscow, Russia.

Annotation: The article discusses the conditions of risk perception and their impact on the assessment of the likelihood of dangerous situations, as well as on the choice of strategy.

Ключевые слова: риск, условия восприятия, оценка риска, пищевая промышленность, risk, perception conditions, risk assessment, food industry.

*Анализ тенденций в сфере электронной коммерции в России
в 2023 году*

Капырин Петр Алексеевич

Аннотация: Рынок электронной торговли в России показывает постоянный рост год к году, как в денежном, так и в количественном выражении показывает рост уже несколько лет подряд. Однако ряд тенденций говорит об общем замедлении объемов роста данного рынка и перераспределении его структуры между типами торговых площадок, с сохранением общей положительной динамики. В данной статье мы попробуем разобрать тренды и перспективы данного рынка в 2023 году обратившись к современным исследованиям группы DataInsight [1] и анализу группы СберПро [2] от 2021 года с долгосрочным прогнозом и проанализируем его с точки сегодняшнего дня и перспектив. На основе вышеприведенного анализа в статье сделаны выводы о том, какое направление электронной торговли является наиболее перспективным, с точки зрения роста рынка в 2023 году.

Введение

Толчок к лавинообразному развитию электронной коммерции в России дала, как многие считают, пандемия КОВИД-19. Доля истины в этом есть, однако данный рынок показал значительный рост задолго до введения первой самоизоляции в России (20 марта 2020 года самоизоляция была введена в Москве и Московской области). Так, в 2028 году официальный объем продаж через электронные площадки составил 1,1 трлн. руб., что на 19% превысило прошлогодние показатели, а в 2019 темпы прироста год к году составили уже 45% - 1,6 трлн. руб.

Как мы видим, электронная торговля и так развивалась весьма приличными темпами, однако именно 2020 год дал мощнейший толчок

развитию данной отрасли – темп роста к 2019 году составил 69% и вышел на уровень 2,7 трлн. руб.

Однако, в следующие года темпы роста год к году заметно снизились – 52% в 2021 году и 38% в 2022 и, согласно прогнозам, темп прироста в 2023 году составит не более 30% и выйдет на уровень 7,4 трлн. руб.

Так в чем же причина подобного замедления, и каковы перспективы рынка электронной коммерции?

Результаты

Как мы уже разобрались выше, пандемия КОВИД-19 дала толчок к более быстрому разрастанию рынка электронной коммерции, который затем значительно ослаб. В чем причина данной тенденции. На самом деле все просто – сам по себе данный рынок не создает продукта – он просто удовлетворяет существующий спрос за счет создания нового канала получения потребителем интересующего товара. Т.е., по сути, расширение онлайн-торговли идет за счет сжатия торговли в традиционном формате (или, как сейчас модно говорить – в оффлайн-формате). А еще проще – рынок потребления остался ровно в том же объеме, что и был (на самом деле нет, но для краткости и упрощения примера примем общий объем рынка потребления в России за условно стабильную переменную «X», которую не будем расшифровывать и будем считать, в данном примере, константой), но перераспределился между «традиционным» и «новым» способами предложения, покупки и получения товара конечным потребителем.

Таким образом пандемия и самоизоляция просто ускорили переход большинства людей из оффлайн-формата приобретения товаров в онлайн-формат, а не создала отдельный рынок потребления. Поэтому и общие темпы прироста онлайн-покупок год к году стали замедляться – они не перестают становиться более прогрессивными и перспективными, чем традиционный формат торговли, просто есть определенный порог, за которым объем продаж

в онлайн-сегменте будет расти в пределах общего объема роста потребления в стране за год к году.

При этом в 2022 году наметилась тенденция, которая продолжается и в этом году и к его окончанию, согласно прогнозам, приведет к снижению среднего чека покупки примерно на 20% и сокращению общего числа заказов на 3%. Внимательный читатель сразу найдет противоречие – вроде только что говорилось о прогнозном росте рынка на 30% в 2023 году и тут же снижение чека и общего числа заказов. На самом деле противоречия тут нет. Если говорить простым языком – все наигрались в онлайн-покупки, когда многое покупалось «по приколу» или в опасении «а вдруг завтра пропадет» и перешли к более осознанному потреблению. Кроме того, политика крупных маркетплейсов по платному возврату заказов привела к тому, что покупатели стали постепенно уходить от тренда – закажу 10, выберу из них 3, а остальное пусть отправят назад. Таким образом противоречия нет – рынок онлайн-торговли растет, просто снижается общее количество и дороговизна заказов, в пользу больших разовых покупок, где осознанно сравниваются однотипные товары разных брендов с выбором более выгодного предложения. Собственно, как это и происходит в традиционном формате покупок.

В 2022 году наметились следующие тенденции, которые сохранились и в нынешнем году:

1. Снижение доли покупок в премиальных сегментах, а также необдуманных – импульсивных – покупок.

2. Повышение доли маркетплейсов в структуре онлайн-продаж – люди все реже покупают в специализированных онлайн-магазинах, предпочитая крупные агрегаторы.

3. Повышение «подвижности» рынка. Санкционная история привела к уходу многих брендов с Российского рынка (на самом деле просто к усложнению и удорожанию логистических цепочек, но не суть) и

появлению большого числа новых. Благодаря этому многие покупатели перешли от «политики монобрендовых покупок» к выбору между несколькими марками.

4. Взрывной рост вложений в рекламные кампании и продвижении своего товара через крупные маркетплейсы вместо самостоятельного продвижения бренда.

5. Заметное снижение среднего чека разовой покупки в онлайн-магазинах.

Среди данных тенденций особо стоит выделить повышение доли крупных агрегаторов в онлайн-сегменте (рис. 1).

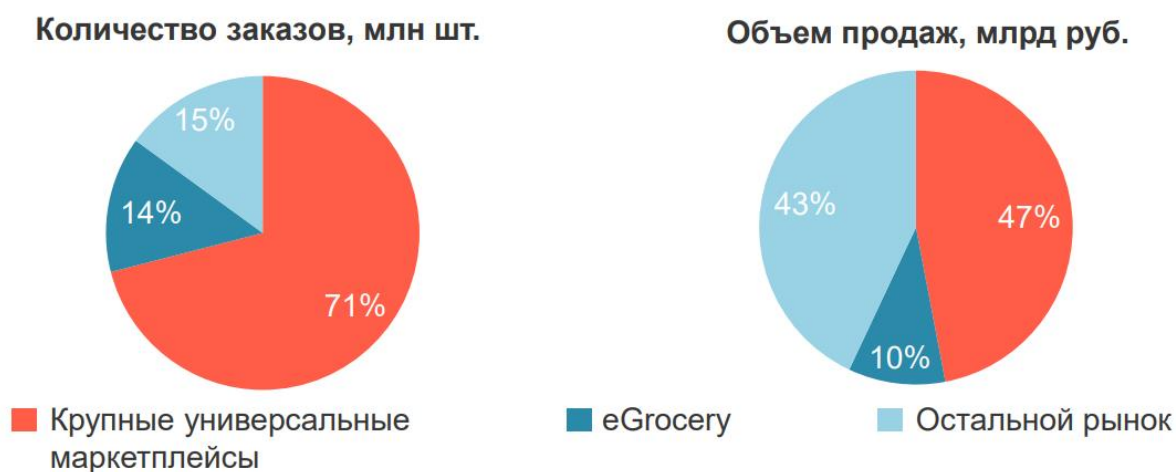

Рисунок 1 - Распределение рынка электронной коммерции

Мы видим, что по чистому количеству заказов крупные маркетплейсы занимают чуть ли не $\frac{3}{4}$ от общего объема онлайн-продаж. При этом отметим, что почти 60% данного рынка в России, на данный момент занимает компания Wildberris и примерно 17% - Ozon. Т.е. практически весь данный рынок принадлежит двум крупнейшим игрокам.

Однако, в общем объеме продаж мы видим, что крупные маркетплейсы уже далеко не столь очевидно доминируют над конкурентами. Это связано с тем, что маркетплейс это место для относительно недорогих покупок в массовом сегменте, в то время как премиальный сегмент, крупные партии

товаров или уникальные брэнды по-прежнему торгуются на собственных онлайн-площадках, где средний чек значительно выше.

Выводы

Исходя из вышеизложенного мы можем сделать вывод, что тенденция переходы в онлайн-формат торговли сохраниться и в будущем, хотя и станет значительно более ограниченной по темпам. Несмотря на снижение темпов роста данный формат все равно остается наиболее перспективным и для поддержания своей конкурентоспособности на рынке производителю просто необходимо если и не переходить в него полностью, то все равно внедрять его в свою деятельность.

Главное, что стоит помнить при переходе или внедрении онлайн-формата взаимодействия со своим потенциальным покупателем – это необходимость правильного выбора канала распространения.

Если мы ориентированы на массовый сегмент с относительно небольшим разовым чеком покупки, то лучше всего выходить на рынок через крупный маркет-плейс, т.к. это значительно удешевит наши затраты на продвижение и поиск своей ниши и в наших руках будут все необходимые инструменты для этого. Если же наш товар уникален или является «узкоспециализированным», а цена его покупки значительна, то нам стоит задуматься над созданием собственного канала онлайн-продаж.

Список использованных источников:

1. Онлайн-продажи 2023: тренды и драйверы // DataInsight, 2023.
URL:
https://datainsight.ru/sites/default/files/DI_Virin_inSales_OnlineSales2023_trends_drivers.pdf (дата обращения: 25.08.2023).
2. Как развивается e-grocery в России: рынок сегодня, риски и перспективы // СберПро, 2021. URL: <https://sber.pro/publication/kak->

razvivaetsia-e-grocery-v-rossii-rynok-segodnia-riski-i-perspektivy
обращения: 25.08.2023).

(дата

УДК 331

*Капырин П. А. - кандидат экономических наук, доцент, НОЧУ ВО
«Московский экономический институт», Москва, Россия.*

e-mail: petr.kapyrin@mail.ru

Analysis of trends in e-commerce in Russia in 2023

*Kapyrin P. Candidate of economics, Associate professor, Moscow economic
institute, Moscow, Russia*

Annotation: The e-commerce market in Russia shows constant growth year on year, both in monetary and quantitative terms has been showing growth for several years in a row. However, a number of trends indicate a general slowdown in the growth of this market and the redistribution of its structure between types of trading platforms, while maintaining overall positive dynamics. In this article, we will try to analyze the trends and prospects of this market in 2023 by referring to the modern research of the DataInsight group and the analysis of the SberPro group from 2021 with a long-term forecast and analyze it from the point of view of today and prospects. Based on the above analysis, the article draws conclusions about which direction of e-commerce is the most promising in terms of market growth in 2023.

Ключевые слова: электронная коммерция, интернет-магазин, маркетплейс, онлайн-продажи, e-commerce, online store marketplace, online sales.

Подходы к совершенствованию финансового менеджмента предприятий в современных условиях

***Конобеева Алла Борисовна,
Кожина Вероника Олеговна***

Аннотация: в статье рассмотрены подходы к совершенствованию финансового менеджмента предприятий в современных условиях, предполагающие, что система управления финансами должна обеспечить получение конечного положительного финансового результата и включать необходимые для этого элементы. В результате исследования установлено, что данной системе необходимы финансовые стратегии, финансовые цели и критерии, задачи подготовки и принятия финансовых решений, прогнозируемых и текущих финансовых планов, а также механизм стимулирования их выполнения, эффективная система учета и контроля, методические подходы и средства анализа результатов, формирование и регулирование стратегии развития предприятия.

В условиях перехода экономики к рыночным отношениям первоочередное значение приобретают состояние и перспективы деятельности предприятий и их эффективное использование финансов. Перед ними как самостоятельными субъектами рынка встает проблема рационального формирования внутренних и внешних финансовых отношений, эффективной организации финансовой деятельности [1]. Возникает потребность формирования и использования профессионального финансового менеджмента.

В рамках неэффективного управления экономикой в целом для предприятий хронической стала нехватка финансовых ресурсов, а также постоянный поиск источников финансирования, форм и методов рационального использования ограниченных по объему ресурсов. В этих условиях проблему дефицита средств можно также объяснить тем, что не было достигнуто главного преимущества предприятий – возможности

привлекать деньги на финансовых рынках, а также недолгим периодом их функционирования, недостатками законодательной базы регулирования их деятельности.

Также отсутствует конкретная классификация предприятий по основным признакам, которая нужна для выяснения особенностей их формирования, функционирования и управления ими. Не уделяется необходимое внимание обоснованности принятия решений в области финансовой стратегии, которая предусматривает, кроме возможностей расширения рынка сбыта продукции, установление взаимоотношений между нынешними и потенциальными партнерами, что является одним из условий рациональной предпринимательской деятельности. Поэтому одним из решений финансовых проблем производства и возможностей расширенного воспроизводства является оценка финансового состояния и разработка практических рекомендаций по его улучшению или оздоровлению предприятий.

В зарубежной научной литературе по финансовой деятельности предприятий уделяется большое внимание разработке инструментов анализа формирования капитала. Главным в исследовании предприятий является то, что зарубежные экономисты рассматривают их поведение, как правило, в условиях развитого рынка. Поэтому нужным является продолжение анализа, направленного на исследование поведения предприятий в условиях Российской Федерации. В то же время финансовая деятельность предприятий зависит не только от внутренних, но и от комплекса внешних факторов – наличия организованного товарного рынка, системы налогообложения, кредитной политики в стране, общего состояния финансового рынка [3].

Кроме того, многие аспекты финансового менеджмента остаются нераскрытыми, нуждаются в углублении разработка его теории и методологии. Это связано с тем, что для современного периода хозяйствования характерны другие условия формирования и применения

финансового менеджмента. Анализ практики финансового менеджмента свидетельствует, что его методы и приемы требуют системного подхода, а также учета особенностей экономического развития предприятий [2].

Практика показала, что предпринимательская деятельность предприятий в Российской Федерации характеризуется высокой динамичностью, быстрой сменой ассортимента производимой продукции, высокими технологиями, ростом требований акционеров, высоким уровнем рисков, усилением конкурентной борьбы [2].

Функционирование предприятий в таких условиях требует создания эффективного механизма управления ими, что дает возможность оптимизировать финансовые результаты их предпринимательской деятельности с учетом неоднозначного влияния факторов макро - и микроокружения в рамках предпринимательской среды. В то же время производство связано с процессом управления с момента своего возникновения. Кроме того, проведенные исследования дают возможность прийти к выводу, что роль управления предприятием вообще в современных условиях значительно возросла, поскольку усиление позиций в конкурентной борьбе сейчас зависит от качества управления. Поэтому совершенствование управления нужно рассматривать как один из основных факторов повышения эффективности функционирования предприятий.

Приоритетной и наиболее сложной задачей, которая стоит перед любым предприятием, становится управление финансами. Это обусловлено смещением приоритетов в объектах и целевых установках системы управления, выделением относительно самостоятельного объекта управления финансовых ресурсов [1]. При этом финансовый менеджмент меняет приоритеты и тенденции развития предприятия, привносит в его экономику новую систему ценностей. С ним связаны новые формы и методы финансовой деятельности, влияющие на эффективность хозяйствования.

Обязательным условием в процессе проведения анализа должна стать реализация следующих основополагающих принципов: составление четкой программы анализа, включая разработку макетов аналитических таблиц, алгоритмов расчета основных показателей, необходимых для их определения, сравнительной оценки источников информационного обеспечения; разработка схемы проведения анализа по принципу от общего к частному; оценка любых отклонений от нормативных или плановых значений показателей; обоснованность совокупности критериев, используемых при осуществлении анализа; направления проведения анализа не столько на достижение высокой точности оценок, сколько на выявление тенденций и закономерностей, что является наиболее ценным.

Практика показала, что количество показателей финансового менеджмента должно определяться конкретными задачами по определенной унификации [3]. При этом анализ доходности исследуемых предприятий показал, что как в формировании прибыли, так и в его использовании имеются существенные резервы, основными из которых являются снижение затрат и увеличение доходов по видам деятельности.

В процессе исследования установлено, что недостатки коэффициентного метода заключаются в большом количестве финансовых показателей, которые имеют элементы дублирования, отсутствие обоснованных нормативных значений большинства показателей при дифференциации по отраслям, несовершенстве алгоритма расчета отдельных коэффициентов, статическом характере расчета финансовых коэффициентов. Это означает, что финансовое управление на предприятиях находится на стадии становления.

С целью совершенствования методических подходов к проведению финансового анализа предприятия нами предложена классификация этого анализа. Особенно важным в преодолении недостатков финансового управления является обеспечение стабилизации финансового состояния. В

связи с этим на первом этапе совершенствования финансового менеджмента следует осуществить анализ по рекомендованным методическим подходам.

Для определения рейтинговой оценки финансовой деятельности предприятия нами выделена унифицированная система показателей из четырех групп: платежеспособности, эффективности деятельности, финансовой устойчивости и экономического потенциала. По каждой такой группе показателей надо определить свой «внутренний» рейтинг по формуле 1:

$$B_{\text{гр}} = \frac{\sum b_i d_i}{\sum d_i}, \quad (1)$$

где $B_{\text{гр}}$ - средний балл по группе показателей;

b_i - балльная оценка i -го показателя;

d_i - доля i -го показателя в данной группе.

Наибольшего эффекта при использовании данного подхода можно достичь, применив специальные компьютерные программы. Кроме того, особенно важным в преодолении недостатков является обеспечение необходимого состава системы финансового управления. С этой целью на предприятиях должны быть разработаны: финансовая стратегия; финансовые цели и критерии; задачи, направленные на подготовку и принятие финансовых решений; методы и информационные технологии решения этого комплекса взаимосвязанных задач; прогнозы и финансовые планы; механизм стимулирования выполнения планов; эффективная система учета, контроля полученных результатов [4].

Подводя итог, можно отметить, что система управления финансами должна обеспечить получение конечного положительного финансового результата и включать необходимые для этого элементы. Она требует разработки финансовой стратегии, финансовых целей и критериев, задач подготовки и принятия финансовых решений, прогнозируемых и текущих финансовых планов, механизма стимулирования их выполнения,

эффективной системы учета и контроля, методических подходов и средств анализа результатов, корректировки стратегии развития предприятия.

Список использованной литературы:

1. Григорьева, Н.С. Оценка системы управления финансами предприятия в условиях экономической нестабильности [Текст] / Н.С. Григорьева, Н.В. Брюханова, Д.И. Дынник // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2022. - № 4 (143). - С. 36-43.
2. Гурнович, Т.Г. Финансовый менеджмент предприятия в условиях нестабильности экономической ситуации [Текст] / Т.Г. Гурнович, Р.Н. Даренский // Валютное регулирование. Валютный контроль. - 2022. - № 1. - С. 41-44.
3. Совершенствование организации финансов субъектов хозяйствования / В. О. Кожина, О. Е. Матюнина, А. Г. Жакевич [и др.] // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 4-2(81). – С. 509-512.
4. Чилимова, Т.А. К вопросу о сущности системы внутреннего инициативного финансового контроля хозяйствующего субъекта [Текст] / Т.А. Чилимова // Журнал прикладных исследований. - 2022. - № 2-1. - С. 34-38.

УДК 336.012

Конобеева А. Б. - кандидат сельскохозяйственных наук, доцент, Московский финансово-юридический университет, Академия труда и социальных отношений (научная школа), Москва, Россия.

E-mail: a.rjabowa@yandex.ru

Кожина В. О. - кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой менеджмента, АНО ВО «Московский международный университет», Москва, Россия.

E-mail: vero_ko@mail.ru

Approaches to improving financial management of enterprises in modern conditions

Konobeeva A. - Candidate of agricultural sciences, Docent, Professor, Moscow university of finance and law, Academy of labor and social relations (scientific school), Moscow, Russia.

Kozhina V - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management of the Moscow International University, Moscow, Russia.

Annotation: The article discusses approaches to improving the financial management of enterprises in modern conditions, suggesting that the financial management system should ensure the receipt of the final positive financial result and include the necessary elements for this. As a result of the study, it was found that this system requires financial strategies, financial goals and criteria, tasks of preparing and making financial decisions, projected and current financial plans, as well as a mechanism to stimulate their implementation, an effective accounting and control system, methodological approaches and means of analyzing results, formation and regulation of the company's development strategy. Ключевые слова: финансовый менеджмент, предприятие, прогноз, стратегия, развитие.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, предприятие, прогноз, стратегия, развитие, financial management, enterprise, forecast, strategy, development.

Просвещение – это часть нашей профессиональной ответственности перед обществом.

Международный научно-практический журнал «Маркетинг и логистика» посвящен вопросам экономических тенденций в России и мире. Авторами публикаций рассматриваются современные аспекты маркетинга, логистики, интернет-коммерции, эффективного менеджмента, сферы услуг, как на отечественном рынке, так и на международном.

Читайте нас в социальных сетях:

<https://vk.com/public125448642>

<https://t.me/marketingilogistika>

Периодичность журнала: шесть номеров в год.

Приглашаем к сотрудничеству авторов научных материалов. Статьи высылать на e-mail: editor@marklog.ru. Требования к статьям размещены на сайте: <http://marklog.ru/>. Публикация всех материалов осуществляется бесплатно, после рецензии и одобрения редколлегией.

При цитировании статьи в других источниках просим использовать следующий формат: **Худжатов М. Б. Наличные расчеты как инструмент развития внешней торговли России в санкционных условиях // Маркетинг и логистика. – 2023. – 1 (45). — с. 53-62.**

© 2015-2023 Научно-практический журнал «Маркетинг и логистика». Все права защищены.